

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. В. Ю. Лебедев

г. Тверь, Россия

© 2021 г. А. М. Прилуцкий

г. Санкт-Петербург, Россия

**«ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА»:
СТРУКТУРА, ДИНАМИКА И СЕМИОТИКА МИФОСФЕРЫ**

Аннотация: Статья представляет собой первый опыт анализа мифологии, связанной с гибелью туристической группы Игоря Дятлова в феврале 1959 г. Данное событие вызвало значительный общественный ажиотаж, способствовавший формированию особой «дятловской мифологии». Литература, посвященная изучению трагедии на перевале, в настоящее время представлена рядом публицистических и научно-популярных работ, ориентированных на массового читателя, исследования «дятловской мифологии» с позиций семиотики и герменевтики мифа ранее не производилось, чем объясняется новизна данного исследования. В статье анализируются основные версии, объясняющие дятловскую трагедию, их семиотическое значение в контексте формирования дятловской мифологии. Авторами анализируются причины, влияющие на динамику популярности отдельных версий. Отдельно рассматривается динамика дятловской мифосферы, включая специфику формирования героической и ностальгической мифологии и мифологем золотого века. Анализ ее специфики позволяет сделать вывод о том, что дятловская мифология трансформируется в пара-религиозный феномен, подобный гражданской религии. При этом артефакты, предположительно связанные с группой И. Дятлова, выполняют функцию реликвий, экскурсии на перевал подобны паломничествам, а среди исследователей получают популярность различные мистические версии событий. Сообщество исследователей гибели группы строго структурировано. В его структуры входят лидеры-хранители информации, к ним примыкают «посвященные», внизу пирамиды оказываются «широкие массы» интересующихся, вне структуры находятся «еретики». В заключении делается вывод о том, что современная дятловская мифосфера развивается по паттернам пара-религиозной мифологии, в результате чего формируется секулярный семиотический аналог традиционной религии.

Ключевые слова: Игорь Дятлов, туризм, Северный Урал, мифология, конспирология, ностальгический миф, гражданская религия.

Информация об авторах:

Владимир Юрьевич Лебедев — доктор философских наук, доцент, Институт педагогического образования и социальных технологий, Тверской государственный университет, ул. Желябова, д. 33, 170100 г. Тверь, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4840-3135>. E-mail: semion.religare@yandex.ru

Александр Михайлович Прилуцкий — доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, ул. Казанская, д. 6, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия. <https://orcid.org/0000-0002-7013-9935>. E-mail: alpril@mail.ru

Дата поступления статьи: 23.03.2020

Дата публикации: 28.06.2021

Для цитирования: Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. «Перевал Дятлова»: структура, динамика, и семиотика мифосферы // Вестник славянских культур. 2021. Т. 60. С. 97–113. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-60-97-113>

Постановка проблемы

Трагическая гибель группы туристов под руководством Игоря Дятлова в горах Северного Урала, произошедшая в 1959 г., привела к формированию сложного феномена культуры, который может быть обозначен как «мифосфера Перевала Дятлова». Актуальность изучения данного явления обусловлена тем, что оно позволит выявить специфику формирования мифологического субстрата, лежащего в основе современной гражданской религии. В связи с этим задачей нашего исследования является анализ современной мифосферы, сформировавшейся на основе событий 1959 г., осуществленный в рамках семиотического и герменевтического подходов. Не касаясь вопросов о причинах трагедии, мы ставим своей задачей проанализировать наблюдающуюся мифологизацию элементов дятловского дискурса и вызванные ей семиотические и герменевтические трансформации. Концептуально статья базируется на интерпретации мифа, предложенной А. Ф. Лосевым: «...миф не есть ни схема, ни аллегория, но символ. Нужно, однако, сказать, что символический слой в мифе может быть очень сложным» [15, с. 51]. Это позволяет использовать семиотический инструментарий для анализа специфики мифосферы. Вовлеченность в культуру демонстрируется и влиянием на популярные тексты (яркий пример: [24, с. 210–218]).

Предмет исследования и фактология событий

Зимой 1959 г. (скорее всего — 2 февраля) на севере Свердловской области погибла группа туристов, совершавшая лыжный поход третьей категории трудности. В составе группы на начало похода было десять человек, из которых девять были связаны с Уральским политехническим институтом им. С. М. Кирова (студенты, выпускники): Ю. Н. Дорошенко (1938 г.р., студент 4 курса радиотехнического факультета), Л. А. Дубинина (1938 г.р., студентка 4 курса строительного факультета), А. С. Колеватов (1934 г.р., студент 4 курса физико-технического факультета), З. А. Колмогорова (1937 г.р., студентка 5 курса радиотехнического факультета), Ю. Е. Юдин (1937 г.р., студент 4 курса инженерно-экономического факультета), Г. А. Кривонищенко (1935 г.р., выпускник строительного факультета), Р. В. Слободин (1936 г.р., выпускник механического факультета), Н. В. Тибо-Бриньоль (1935 г.р., выпускник строительного факультета). Только один участник группы, С. А. Золотарев (1921 г.р.), не имел отношения к УПИ — он был выпускником Института физической культуры БССР и работал инструктором Коуровской турбазы. Руководителем группы был студент 5 курса радиотехнического факультета И. А. Дятлов (1936 г.р.). Юрий Юдин из-за болезни был вынужден сойти с маршрута, и это спасло ему жизнь.

Все участники похода имели опыт зимних походов (II или III спортивный разряд). Все они, за исключением С. А. Золотарева, были хорошо знакомы друг с другом, однако

в таком составе ранее в походах не участвовали. Маршрут предполагал восхождение на вершину горы Отортен, значительная часть похода проходила по ненаселенной местности Северного Урала. Туристы вели индивидуальные дневники похода, существовал и общий дневник, были сделаны многочисленные фотографии. Когда в установленные контрольные сроки группа не вернулась, родственники туристов потребовали начать поиски. Поисковые работы были начаты 22 февраля, в поисках участвовали студенты УПИ, военные, местное население (охотники-манси), была задействована авиация. В результате вначале была обнаружена оставленная туристами, сильно поврежденная палатка, позднее, на некотором удалении от нее, обнаружены тела 4 погибших участников похода: Кривонищенко, Дорошенко, Дятлова и Колмогоровой. Тела остальных туристов были найдены в мае, после таяния снега. Судебно-медицинское исследование трупов установило наличие травм различной степени тяжести, однако в большинстве случаев эксперт констатировал смерть от замерзания. Проведенная физико-техническая экспертиза установила незначительную радиоактивность частей одежды и биологических субстратов. Уголовное дело, возбужденное в связи с гибелью туристов, было закрыто с формулировкой, что причиной смерти стала некая «стихийная сила». Однако версия прокуратуры родственникам и знакомым погибших показалась неубедительной, началось выдвижение альтернативных версий, пик чего пришелся уже на послеперестроечное время. Так родилась «тайна перевала Дятлова», а попытки ее разгадать привели со временем к формированию значительного пласта «дятловской мифологии». Решение о возобновлении расследования обстоятельств гибели группы, недавно принятое генеральной прокуратурой в связи «с обращениями родственников погибших и повышенным интересом общественности» [5], не только привело к значительному общественному резонансу, но и стало своеобразным катализатором дальнейшего развития дятловедческой мифосферы.

Состояние предметной области

Литература, посвященная изучению трагедии на перевале, в настоящее время представлена рядом публицистических и научно-популярных работ, ориентированных на массового читателя. Анализ различных версий представлен в публицистическом очерке Н. Андреева «Тайна перевала Дятлова. Все документы и главные версии о самой загадочной истории века» [1]. Возможность гибели в результате схода лавины рассмотрена в работе Е. Буянова и Б. Слобцова «Тайна гибели группы Дятлова» [2]. Версия гибели от рук американских шпионов-диверсантов рассматривается в публикациях А. Ракитина, по стилю напоминающих шпионский детектив [25]. Анна Русских анализирует причины гибели группы Дятлова в контексте борьбы с инакомыслием в СССР и возлагает ответственность за трагедию на Первого секретаря Свердловского Обкома КПСС А. П. Кириленко [26]¹. Ракетной версии (гибель туристов из-за аварии ракеты) посвящена книга А. Гущина «Цена гостайны — девять жизней?» [7]. Неоднократно предпринимались и попытки художественной интерпретации трагедии, наибольшую известность получила повесть Ю. Ярового «Высшей категории трудности», написанная по мотивам турпохода И. Дятлова, но с серьезным изменением фактологии, и документальная повесть А. Матвеевой «Перевал Дятлова». Перечисленные исследования и художественные тексты ограничены анализом известной фактологии событий 1959 г. и не касаются вопросов, связанных с семиотической и герменевтической спецификой

¹ Что в итоге стало поводом для обращения родственников А. П. Кириленко в суд с иском к автору книги.

современного «дятловского дискурса»; последний остается неисследованным и, строго говоря, неопианным.

Выяснению причин и обстоятельств трагедии посвящено несколько интернет-форумов. Наиболее интересные из них: форум «Тайна перевала Дятлова» [30] (около 600000 сообщений), «Перевал Дятлова: форум по исследованию гибели тургруппы И. Дятлова» (более 200000 сообщений), «Перевал Дятлова. Базовые Данные Трагедии» [19] (около 25000 сообщений). Травестирование логики, аргументации и специфического социолекта, зачастую используемого участниками обсуждений, представлено в интернет-проекте «Первый информационно-завлекательный дятловский единый центр». Совокупное количество сообщений на профильных форумах приближается к миллиону. Тематика дискуссий на форумах исключительно широка, она касается не только гипотез, объясняющих трагедию, но и множества тем, связанных с контекстом событий 1959 г.

Существующие версии

- 1 Версии природного характера, сочетающие понятность и простоту с архаичностью. Здесь рациональность обычного несчастного случая наслаивается на мифологему потревоженной природы, наказывающей непочтительных людей (местность для похода была дикой и малоизвестной, туристы, судя по всему, не рассматривали ее как сверхопасную, что можно объяснить не просто неопытностью, но провоцирующей беспечностью) [20]. Стоит отметить, что исследователь трагедии А. Кошкин, по собственным словам, во время путешествия в местах гибели дятловцев, целенаправленно «провоцировал стихию», выкрикивая «оскорбительные фразы», надеясь получить доказательство тому, что гора способна наказать обидчика. Конкретный способ наказания может быть представлен крайне разнообразно (буря, лавина, шаровая молния, естественная генерация инфразвука, непредусмотренная встреча с естественным источником радиации или яда, агрессивным животным и т. п.), от простых до сложных [6]. Сама по себе природная версия была и самой убедительной при попытке дать естественные объяснения идеологически нейтральные и исключаящие человеческий и какой-либо социальный фактор.
- 2 Технологическая мифология опирается на реальное развитие техники в рамках научно-технического прогресса. Однако секретный характер ряда исследований (разумеется, непонятно, каких) создавала эзотеричную конструкцию скрываемого знания, которое, возможно, нарушает законы мироустройства, что может повлечь наказание не только для самого вторгающегося в закрытую область, но и для других. С иной стороны, и сама попытка проникновения профанной публики в сферу закрытой деятельности влечет за собой наказание. В результате мифологема тайного знания легко формирует версии секретных испытаний оружия — туристы по недосмотру оказались в зоне испытаний [3]. Разновидностью технологической мифологии являются различные предположения о том, что группа пострадала в результате технологической аварии (падение ракеты) [13] или даже «секретного атомного взрыва» [21] (о самой возможности которых литература упоминает [16, с. 27–33]).
- 3 Конспирологические версии тоже опираются на мифологему священной тайны и нарушения правил ее сохранения [23]. Не случайно одна из версий предполагает попытку передачи секретных сведений, относящихся к области оборон-

- ной деятельности [30]. Оружие (как предмет шпионажа) выступает как общий структурно-семантический элемент.
- 4 Криминальные версии, в свою очередь, достаточно близки к предыдущему структурному уровню, но в этом случае наказание исходит от тех, кто никак и никаким образом не имеет права наказывать, это скорее стихийная сила, но не природного, а социального порядка [13]. Произошла случайная провокация этих отчужденных и изгнанных вовне (т. е. на социальную периферию) сил, которые и продемонстрировали почти иррациональную агрессивность (целерациональный компонент — только возможное похищение части вещей). Можно говорить и о типично мифологическом конфликте добрых и злых сил.
- 5 Бытовые версии прежде всего эксплуатировали конфликт внутри группы, часто подразумевался фактор ревности и дележа власти в микрогруппе [29]. На наш взгляд, это породило не самостоятельную мифологическую версию, а разновидность версии наказания в виде утраты слаженности и взаимной агрессии, когда из-за потери взаимоузнавания происходит своеобразная смена облика и прежние нормальные взаимоотношения становятся невозможными и возникает ситуация конфликта. Некие силы «заградили зрение» и заставили предпринять нелепые действия. Само же наказание могло быть следствием иных причин, например, уже указанного вторжения в запретный природный локус.
- 6 Медицинские версии близки к бытовым версиям и более популярны среди не ориентирующихся в медицине профессионально. Версии коллективного психоза с точки зрения психиатрии и патопсихологии либо полностью несостоятельны, либо выглядят казуистикой. Панические действия должны иметь причину в виде испуга, а в этом случае объяснение несамостоятельно и отсылает к другим. Часто допускается отравление, возможно, пищевое, вызвавшее мощные расстройства психики [2]. Пищевые отравления не дают обычно масштабных острых психозов, другие варианты бытового отравления в той ситуации казуистичны. Использование препаратов наркотического типа с галлюциногенным эффектом крайне маловероятно, они не были распространены, социалистическая мораль и законодательство строжайше запрещали подобные вещи, а единичная попытка их употребления была немыслима в присутствии остальных, социально здоровых и бдительных (!) членов группы. Воздействие факторов вроде инфразвука отсылает нас к другим версиям как несамостоятельное объяснение [13]. Однако рациональный судебно-медицинский дискурс практически не способен корректировать дискурс мифологический.
- 7 Версии фантастические выражено полиморфны и коррелируют с теми фантастическими сюжетами, которые наиболее популярны в тот или иной период. Вместе с тем они наиболее ярко являют мифологический субстрат. Некоторые из версий, объясняющих дятловский случай, напрямую пересекаются с юнгианским мифологическим анализом. Это прежде всего НЛЮ, разнообразные порталы (каждую из этих версий можно вторичным образом разнообразно варьировать), антропоиды и подобные «криптозоологические» существа [14], карлики арктиды, не то изначально враждебные, не то чем-то разозленные [9]. Если интерес к дятловской катастрофе будет сохраняться, станут возникать и иные версии того же рода по мере трансформации самой фантастической мифологии. Мифологическое сознание изначально готово окрасить в мифологические тона что угодно.

8 «Мистические» версии сочетают мифологическую ангажированность с подспудной религиозностью. Отдельно выделяются так называемые «шаманские», объясняющие гибель группы действием шаманов-манси, защищающих свои святыни от осквернения чужаками или наказывающих их за неуважительное отношение к местным религиозным обычаям. Поскольку верования манси малоизвестны неспециалистам, они часто конструируются исследователями без должного основания в источниках.

Чем больше в позднейшее время усиливался исследовательский интерес к реликтовым религиозным верованиям, тем чаще «шаманская» версия интересует «дятловедов»². В целом, настороженное отношение к зоне происшествия вполне ощутимо. Одна исследовательская группа поместила на стволе дерева иконку. На форумах дятловедов активно обсуждается тема наличия в районе трагедии «аномальной зоны», в частности, связанной с местами погребения шаманов.

Динамика и семиотика дятловской мифосферы

И в объективно-вещественном плане, и в плане мифологическом группа Дятлова является жертвой [22]. Но, если рассматривать мифологическую жертву, у нее могут быть, применительно к данной ситуации, наиболее вероятные два модуса: жертва преимущественно искупительная или жертвоприношение как наказание за грех. По адресации (и цели) жертвоприношения оно могло иметь целью только самих гибнущих, небольшой круг связанных с ними людей и широкие массы. С учетом того, что активно ходившие слухи были окрашены страхом, можно сделать вывод о преобладании второй модальности (дочь писателя В. Масса вспоминает о неясных слухах о гибели группы туристов, это будто бы было связано с каким-то оружием — интересен хронотоп: эти обсуждения велись в подмосковном поселке) [17]. Но и сама массовость слухов и беспокойства среди людей, которым явно не угрожал ни один из потенциальных факторов, погубивших дятловцев (ни буран, ни реликтовые антропоиды, ни даже НЛЮ, тем более для жителей больших городов, которым присуще чувство безопасности) может свидетельствовать, во-первых, о действии неизвестности [11, с. 44–45], во-вторых, о глубинном осознании связи погибших и оставшихся жить, что характерно для случаев, когда чью-то гибель воспринимают как искупительную, заместительную, защитную, «перепутанную» и т. п. Скорее всего, оба модуса реализовались без четкого разделения, хотя ряд заинтересованных случившимся людей формировали наиболее простую точку зрения: «полезли не туда, вот что-то непонятное и случилось, незачем так поступать».

Все это не отменяет важного факта: на основе остатков прежних религиозных представлений формировалась новая гражданская религия, приватизировавшая даже часть прежней религиозной лексики: священный, жертва, подвижничество, героизм (последняя лексема неорганична для православной семиосферы, но в семиосфере католицизма «героическая добродетель» присутствует).

Анализ динамики мифосферы «дятловского мифа» позволяет сделать вывод о наличии тематического семиотического дрейфа: если в первые годы общественного интереса к «дятловской теме» (начальный этап формирования мифосферы) доминировали природные версии объяснения трагедии, прежде всего связанные со сходом лавины, то на более поздних этапах развития дискурса наиболее популярными стано-

² Термин «дятловед» и производные используется для обозначения исследователей причин и обстоятельств гибели группы И. Дятлова. В данной статье термин используется вне каких-либо иронических коннотаций.

вятся версии криминальные и техногенные (распространению последних способствовала атмосфера ограниченного информирования, но в сочетании с расплывчатыми представлениями о секретных оборонных проектах). Затем активизируется все, что несет в себе конспирологическую мифологию, а по мере роста популярности в информационной среде интереса к паранормальной фантастике быстро формируются и соответствующие версии событий. Равным образом, по мере роста интереса к реликтовым культам, становится более востребованной «мансийская версия», но преимущественно в ее мистическом исполнении (криминально-бытовой вариант был отработан еще в ходе следствия). События выступают как экспозиционная точка, выявляющая наиболее распространенные и существенные элементы существующей картины мира.

Атмосфера таинственности была изначально создана в значительной мере случайно. Сведения о трагедии постарались сделать закрытыми, дабы избежать публичных обсуждений и возможных политических спекуляций (обычная информационная практика тех лет), но все же просочившейся информации было достаточно, чтобы началась интенсивная циркуляция слухов, где предполагаемый момент чего-то таинственного и ужасного становился все более значимым по механизму герменевтического круга.

В целом же сведение объяснения к случайным и относительно обыденным причинам лишает трагическое событие дополнительных семантико-прагматических составляющих, обесценит ее, поэтому целенаправленная отработка именно таких объяснений грозит и демифологизацией, и финалом самого дятловедения. В определенный момент включилась внутренняя логика мифа, и исключить ее влияние теперь крайне сложно. Любой демифологизатор будет обвинен в неграмотности (в лучшем случае) или присутствии каких-либо дискредитирующих мотивов.

Полагаем, это в первую очередь связано с прагматикой дятловского дискурса, поскольку на ранних этапах относительно хаотичных слухов попыток систематизации событий не было (если не считать следственные действия), а лежащие на поверхности герменевтические построения были либо предельно просты, либо алогично нелепы. Далее происходит постепенное формирование дятловедения как феномена и соответствующей социальной общности. Языковая личность «профессионального дятловедца» оперирует стратегиями поддержания общественного интереса к теме дятловедения, позволяющего реализовывать книжную и журнальную продукцию, организовывать экскурсии на перевал, реализовывать различные информационные проекты в Интернете.

Используемые стратегии можно условно подразделить на кооперативные, конфронтационные и инклюзивные. *Кооперативные* стратегии обеспечивают вербальную кооперацию участников коммуникации, формируя контуры интернет-субкультуры современного дятловедения, *конфронтационные* используются для шельмования конкурентов, к которым относятся прежде всего скептики, отвергающие сам факт существования «дятловской тайны», и «еретики» (о них будет сказано далее), *инклюзивные* позволяют символически включить языковую личность современного дятловедца в соответствующую мифосферу в качестве ее «вневременного участника». В плане прагматики реализация этих стратегий в рамках природной версии оказывается затруднительной, поскольку смерть от лавины или урагана не дает семиотических оснований для реализации данных стратегий: отсутствие базовой «тайны» делает бессмысленным как само существование субкультуры дятловедения, так и объекта семиотической инклюзии — погружаться оказывается некому и не во что. Таким образом, мы видим, что именно герменевтика тайны формирует структуры дятловской мифосферы и влияет

в целом на ее динамику. Эволюция дятловедения отчетливо демонстрирует приближение к тайне почти в религиозно-феноменологическом ее понимании [34, с. 46–47], что попутно мистифицирует читающую публику, заставляет ее пугаться и испытывать при этом интенсивный интерес [11]. Стремление найти истину и совершить принципиальное прояснение (в частности, обещания раскрыть в итоге тайну) парадоксально сочетаются с культивированием атмосферы этой тайны. Исследования «дятловской тайны» направлены в реальности на сохранение и усиление ореола таинственности.

Семиотика дятловской мифосферы формируется похожими семиотическими процессами и механизмами: герменевтика влияет на семиотику. Среди отчетливо выраженных семиотических процессов следует выделить символическую героизацию участников похода 1959 г., символично-метафорические процессы формирования аналога гражданской религии, сакральным ядром которой является мифологический комплекс группы Дятлова и процессы, обеспечивающие символическую стратификацию сообщества дятловедов по сектантскому паттерну.

Символическая героизация участников похода обеспечивается благодаря взаимодействию ностальгического и собственно героического мифов. Ностальгическая (ретроспективная) мифология в данном случае реконструирует не столько личности реальных участников похода, сколько эпоху конца 1950-х гг. в качестве «золотого века» студенческого походного движения. При этом иногда делаются оговорки о том, что в политическом и отчасти экономическом отношении это было «тяжелое» время, но, во-первых, эти оговорки не влияют на принципиальную оценку эпохи, а во-вторых, сложности необходимы для того, чтобы герои их преодолевали. Ностальгический миф проявляется и в интересе дятловедов к повседневному быту конца 1950-х гг., начиная от фасонов и способов ношения дамского белья и до вкусовых качеств сигарет «Ароматные», пачка которых была найдена в вещах одного из погибших туристов.

Ностальгический миф формирует герменевтические основания для развития героических мифологем — комсомольцы конца 1950-х гг. идеализируются в качестве совершенных молодых людей: спортивных, образованных, целеустремленных, высоконравственных, живущих ценностями «туристического братства», неспособных на подлость и эгоизм. Так, предположения о том, что романтические отношения между девушками и юношами могли выйти дальше принятых норм приличий, отвергаются с негодованием, а вспоминаемые современниками случаи не вполне корректного поведения И. Дятлова в предыдущих походах (обман с весом вещей, авторитаризм) дезавуируются обязательными указаниями на то, что после этого И. Дятлов исправился и «стал совершенно другим человеком». Герои, принесшие себя в жертву за идеал студенческого братства, не должны иметь недостатков, к тому же вульгарных и обыденных. Формируется имплицитная мифема о «непогрешимости дятловцев», которая распространяется как на их моральный облик, так и на туристическую компетентность. Данная мифема участвует в формировании субдискурса дятловского героического мифа.

Например, совершенно нереальное утверждение о том, что И. Дятлову на 5 курсе института была предложена должность заместителя декана факультета, должно рассматриваться как дискурсивная проекция героической мифологемы: нереальное становится реальным в применении к «непогрешимому герою». Любые критические замечания относительно опыта участников похода и их личностных особенностей воспринимаются крайне враждебно. Отмеченные в постановлении прокуратуры ошибки, допущенные Дятловым, не только вызывают возмущение на интернет-форумах (студенты-дятловцы непогрешимые, они ошибаться не могут), но и рассматриваются как

доказательства если не подложности всего уголовного дела, то крайне низкой компетентности следователей: если прокурор позволил себе критиковать Дятлова, то доверять ему нельзя. В рамках мифологической бинарной оппозиции [33] противопоставляется «бездарное следствие» — высочайшей компетентности, явленной во всех действиях и поступках самих дятловцев. Иногда острота данной мифологической оппозиции снимается апелляцией к конспирологическому мифу [9] — прокуроров и судебных экспертов «могущественные тайные силы заставили сокрыть истину».

Некоторое исключение делается для Ю. Юдина и С. Золотарева: их критиковать в принципе можно, непогрешимость на них не распространяется. Это объясняется тем, что Ю. Юдин, сойдя с маршрута, совершил своего рода «символическое предательство» группы, а С. Золотарев в группе Дятлова не был, что называется, «полностью своим» — он единственный не имел отношения к УПИ и был значительно старше других туристов. Интересно, что для дискредитации Ю. Юдина в публикациях на форумах и роликах на YouTube иногда используется его символическое отождествление с Иудой Искариотом и (или) различные отсылки к антисемитским клише — например, «пархатый Юдин» (при том, что фамилия Юдин совершенно необязательно является еврейской, а св. Иуда присутствует в православных святцах)³. На форумах дятловедов состоялись многостраничные дискуссии о симуляции Юдиным болезни, причем большинство участников согласилось с такой интерпретацией его поведения.

Что касается С. Золотарева, то в дятловской мифосфере его боевое прошлое и военные награды интерпретируется часто как указание на его «умение убивать» [12], некоторые лакуны биографии интерпретируются как свидетельства о его службе в СМЕРШ, и/или коллаборационизме [28]. Кроме того, он обладает и другими «метками инаковости» — ими являются странные татуировки (последние многократно и безуспешно подвергались дешифровке). В результате этих противоречий и герменевтических сложностей возникли сомнения в тождестве личности Золотарева, предположения о подмене трупа. Путаница с биографией и странные просьбы Семена Золотарева «зовите меня Александром» породили в дятловской мифосфере мифологию двойничества — на форумах всерьез обсуждаются версии о двух и даже трех Золотаревых [8]. Но, несмотря на сказанное, в мифосфере присутствуют и иные (положительные) оценки Юдина и Золотарева.

Героизация дятловцев в качестве идеальных представителей передовой советской молодежи и одновременно мучеников способствует формированию аналога гражданской религии, сакральным ядром которой является указанный миф, а погибшие туристы выступают как символические теизированные предки современных дятловцев, как святые, достойные почитания. Формирование религиозного культа по сектантскому паттерну затруднено априорным атеизмом самих дятловцев и материалистическим воспитанием большинства дятловцев, но, несмотря на это, на форумах уже приводятся свидетельства о различных мистических событиях, подобных посмертным явлениям христианских святых. Однако в формате гражданской религии формирование дятловского культа происходит вполне успешно. Полагаем, что экскурсии/походы на перевал Дятлова выступают в этой гражданской религии в качестве аналога паломничества к святым местам, а поиск артефактов, принадлежавших группе, хорошо коррелирует с почитанием реликвий. Так, найденные А. Кошкиным на предполагаемом месте, где была установлена палатка дятловцев, куски проволоки и некие ржавые фраг-

³ Иуда в группе Дятлова. URL: https://www.youtube.com/results?search_query=Иуда++++дятлов (дата обращения: 18.03.2020).

менты⁴ были переданы Фонду группы Дятлова именно в качестве реликвий. И это при том, что интерпретация и происхождение этих артефактов вызывают споры.

Сообщество, содержащее религиозный компонент, имеет свою структуру и динамику. И здесь особую роль сыграл Ю. Юдин, до самой смерти активно поддерживающий память о погибшей группе [32]. Таким образом, несчастный случай, пусть и очень прискорбный, переводился в разряд событий с иной семантикой. Можно допустить и сильный травмирующий импринтинг, особенно с учетом молодого возраста Ю. Юдина, когда ему пришлось стать участником рассматриваемых событий, участвовать в следственных мероприятиях, опознании вещей и т. п. Однако чисто мемориальным почитанием дело не ограничилось, поскольку начало формироваться именно известное нам «дятловедение» с разными версиями интерпретаций и нарративов.

Дятловское сообщество было основано на деятельности — интерпретациях, без которых никакая версия не могла быть выдвинута и сколько-то серьезно рассмотрена. Соответственно, возникла прослойка авторитетов, наиболее авторитетных экспертов. Авторитетность повышалась, если удавалось найти любые новые факты, которые хотя бы предположительно могли изменить создаваемую модель событий. Порой это напоминает решение головоломки, т. е. появляется элемент игры.

В сообществе выделяется страта дятловедов, активно использующих различные материалы и источники для их конвертации в издания и возможные выгодные проекты [31], привлечения к себе внимания, и тех, кто на это ориентирован мало. Авторитет и известность могут быть локальными, т. е. не выходить за пределы небольшого сообщества, часто — виртуального. Некоторых представителей второго типа разбор происшествия интересует скорее как разгадка ребуса (типаж «романтического детектива»). Однако при умелом пиаре и наличии Интернета можно создать популярность в конкурентном виртуальном сообществе и даже наладить получение прибыли.

Фактором, осложняющим консолидацию в классическое сообщество сектантского типа, является отсутствие единой версии событий (отсутствие канона), которая была бы критерием «правотности». Попытки Фонда памяти группы И. Дятлова (Ю. Кунцевич, П. Бартоломей) сформировать «каноническое дятловедение» успехом не увенчались. Поэтому сами события гибели группы Дятлова выступают, скорее, как подобие откровения, требующего интерпретации человеком или небольшой группой, обладающей определенными авторитетными характеристиками. Такие интерпретаторы и образуют верхушку структуры. Это лидеры и хранители знаний, а также и материалов. Однако с учетом разнобоя версий они образуют нечто вроде «конфессиональных ветвей», что нарушает классическую структуризацию сектантского типа, однако внутри каждой из таких ветвей происходит приблизительно одинаковая дифференциация. К этой страте примыкает небольшая группа лиц, современников И. Дятлова, которые участвовали в поисковых операциях и прокурорском расследовании. Однако, поскольку транслируемую ими информацию используют для обоснования определенных версий, противники этих версий стараются подорвать авторитет самих свидетелей. При этом последним приписывается как добросовестное заблуждение («старые, все забыли»), так и целенаправленный обман. В силу сказанного, авторитет этих ветеранов дятловедения часто является весьма условным, «непогрешимость» погибших участников турпохода на них не распространяется вовсе. Вслед за лидерами-хранителями знания, имеющими чисто организационный авторитет, полученный разными способами, идет

⁴ Карелин о находках. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Yg3R6IE0pJA> (дата обращения: 01.03.2020).

страта посвященных. Их мнение опирается на мнение лидеров (хотя бы в основных чертах), а контролируется и должна демонстрировать лояльность и контролироваться лидерами. Далее следует широкая группа интересующихся масс, чаще всего не имеющих собственного мнения. В структуру они не входят, но являются источником ее материальной подпитки. Отдельно существуют «еретики» — носители явно альтернативных мнений, либо сознательно противопоставившие себя лидерам и приближенным, отвергающие их авторитет, критикующие их деятельность, либо случайно вызвавшие их недовольство. Еретики могут подвергаться обличениям, шельмованию, они не допускаются в деятельность «общин дятловцев», изгоняются из виртуальных сообществ (форумы, тематические группы в соцсетях) и лишаются информационных и материальных выгод (либо ищут таковые сами, своими путями). Наряду с еретиками можно выделить «посторонних», «внеконфессиональных исследователей», не пытавшихся войти в существующие структуры, не ориентирующиеся в обязательном порядке на имеющиеся версии, но по тем или иным мотивам ведущие собственные изыскания. Впрочем, публикация их может спровоцировать конфликт, инициаторами которого чаще выступают «члены общины», рассматривающие таких вольных исследователей как еще один вид конкурентов. При организационном или исследовательском конфликте возможны расколы, для предотвращения которых «еретиков» изгоняют, осмеивают, объявляют лишенными благ, предоставляемых членством в структуре, а само членство прекращенным или ограниченным, условно действительным. Однако при этом возможно возникновение альтернативных структур, морфологическая эволюция которых будет воспроизводить уже указанный сценарий.

Проведенные исследования показали, что современная дятловская мифосфера развивается по паттернам пара-религиозной мифологии, в результате чего формируется секулярный семиотический аналог традиционной религии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Андреев Н. Тайна перевала Дятлова Все документы и главные версии о самой загадочной истории века. М.: Комсомольская правда, 2019. 320 с.
- 2 Буянов Е., Слобцов Д. Тайна гибели группы Дятлова. М.: Алгоритм, 2016. 304 с.
- 3 Варсегов Н., Афонина Е., Варсегова Н. Тайна перевала Дятлова: туристы погибли от испытаний атомного оружия // Комсомольская правда. 01.02.2013. URL: <https://www.spb.kp.ru/radio/26511/3444418/> (дата обращения: 18.03.2020).
- 4 Варсегов Н., Варсегова Н. Загадка века: Туристы на перевале Дятлова могли погибнуть, спасаясь от страшных галлюцинаций. Токсиколог, фармаколог Александр Эдигер считает, что вероятной причиной гибели туристов стало отравление // Комсомольская правда. 01.02.2020. URL: <https://www.kp.by/daily/27086.7/4158040/> (дата обращения: 18.03.2020).
- 5 Генпрокуратура возобновила расследование гибели группы Дятлова // Право.ru. 01.02.2019. URL: <https://pravo.ru/news/208731/> (дата обращения: 18.03.2020).
- 6 Гусельников А. Тайна гибели группы Дятлова раскрыта. Питерский ученый разобрал трагедию «по кирпичикам». Туристическое сообщество расколото и ждет ответ Следственного комитета // URA.ru. 09.11.2016. URL: <https://ura.news/articles/1036266711> (дата обращения: 18.03.2020).

- 7 *Гущин А.* Цена гостайны — девять жизней? Екатеринбург: [б.и.], 1999. 143 с.
- 8 *Двойник Семена Золотарева* // Тайна.ли. URL: <https://taina.li/forum/index.php?topic=10305.msg670710#msg670710> (дата обращения: 18.03.2020).
- 9 *Дегтярев В.* Кто и зачем сфальсифицировал уголовное дело о гибели группы Дятлова // Конт.ws. URL: <https://cont.ws/@valentindeg/1549585> (дата обращения: 18.03.2020).
- 10 *Карлики-убийцы или НЛО? Почему погибла группа Дятлова и где еще такое было* // РИО Новости. URL: <https://ria.ru/20190206/1550429039.html> (дата обращения: 18.03.2020).
- 11 *Китаев-Смык Л. А.* Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М.: Академический проект, 2009. 943 с.
- 12 *Конец одной легенды. Правда о гибели группы Игоря Дятлова* // Крамола. URL: <https://www.kramola.info/blogs/neobyknovennoe/konec-odnoy-legendy-pravda-o-gibeli-gruppu-igorya-dyatlova> (дата обращения: 18.03.2020).
- 13 *Крымский В.* «Звезда» по имени Смерть // Газета «Наша версия». 27.08.2018. № 33 (дата обращения: 18.03.2020).
- 14 *Левин Е.* Стихия, манси, йети и НЛО: названы основные версии трагедии на перевале Дятлова // Sputnik: новости. URL: <https://news.sputnik.ru/proisshestiya/b72b4256e098eb7e725e2c47b82c2aaa24d53256> (дата обращения: 18.03.2020).
- 15 *Лосев А. Ф.* Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
- 16 *Лурье А. А.* Радиоэкологическое исследование последствий подземных ядерных взрывов с выбросом грунта на севере Пермской области: в 2 ч. // АНРИ (Журнал: Аппаратура и новости радиационных измерений). 2002. № 2 (29). С. 21–30 + № 3 (30). С. 27–33.
- 17 *Масс А. В.* Писательские дачи // Проза.ру. URL: <https://www.proza.ru/avtor/massanna> (дата обращения: 08.12.2019).
- 18 *Носик А.* Мог ли инфразвук погубить группу Дятлова? // Эхо Москвы. 03.10.2015. URL: <https://echo.msk.ru/blog/nossik/1633888-echo/> (дата обращения: 18.03.2020).
- 19 *Перевал Дятлова. Базовые данные трагедии* // Sledopyt1959.ru. URL: <https://sledopyt1959.mybb.ru> (дата обращения: 25.03.2021).
- 20 *Перевал Дятлова: «Никакой мистики! Группа погибла из-за нарушения техники безопасности»* // Ekabu.ru. URL: <https://ekabu.ru/161383-pereval-dyatlova-nikakoju-mistiki-gruppa-pogibla-iz-za-narusheniya-tehniki-bezopasnosti.html> (дата обращения: 18.03.2020).
- 21 *Подстрехина В.* Группу Дятлова погубил ядерный взрыв // Utro.ru. URL: <https://utro.ru/life/2018/05/03/1359550.shtml> (дата обращения: 18.03.2020).
- 22 *Прилуцкий А. М.* Семиотика модальностей современного конспирологического мифа в дискурсах маргинального православия // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. № 82. С. 94–107.
- 23 *Прилуцкий А. М., Головушкин Д. А., Воронцов А. В.* Мифологема ритуального царевубийства в контексте современного конспирологического мифа // Социологические исследования. 2018. № 10 (414). С. 122–129.
- 24 *Путеводитель по таинственным и загадочным местам России* / под ред. И. В. Резько. Минск: Харвест, 2007. 304 с.
- 25 *Ракитин А.* Перевал Дятлова. Загадки гибели свердловских туристов в феврале 1959 и атомный шпионаж на советском Урале. М.: Кабинетный ученый, 2017. 904 с.

- 26 *Русских А.* Уральская голгофа, или Госзаказ на ликвидацию. СПб.: Геликонплюс, 2018. 360 с.
- 27 *Рыжиков Р.* «Туристов убили беглые зеки»: ярославец считает, что раскрыл тайну перевала Дятлова // Комсомольская правда. 24.04.2019. URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/26971/4027337/> (дата обращения: 18.03.2020).
- 28 Семен Золотарев: кем был самый загадочный участник группы Дятлова // Русская семерка. URL: <https://russian7.ru/post/semyon-zolotaryov-kem-byl-samyu-zagadoch/> (дата обращения: 18.03.2020).
- 29 *Смирнов А.* Ищите женщину. Группу Игоря Дятлова погубил конфликт на почве секса // Еженедельник «Аргументы и Факты». № 32. «АиФ-Урал» 07.08.2019. URL: https://ural.aif.ru/society/ishchite_zhenshchinu_gruppu_igorya_dyatlova_pogubil_konflikt_na_pochve_seksa (дата обращения: 18.03.2020).
- 30 Тайна перевала Дятлова: разбор «Шпионской версии» // Яндекс. Дзен. 06.05.2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/tainyurala/taina-perevala-dyatlova-razbor-shpionskoi-versii-5cd06e3e14686000b30288e6> (дата обращения: 18.03.2020).
- 31 Фонд Дятлова просит 2 млрд рублей на строительство дороги на перевал. «Поможет избежать жертв» // URA.ru. URL: <https://ura.news/news/1052312313> (дата обращения: 08.12.2019).
- 32 *Юдин Ю.* История одной жизни. Биография. Воспоминания. Документы. Екатеринбург, Соликамск: Фонд памяти группы Дятлова, 2015. 304 с.
- 33 *Levi-Strauss C.* Structural Anthropology. N.Y.: Basic Book, 2008. 441 p.
- 34 *Otto R.* Das Heilige. Über das Irrationale in der Idee des Göttlichen und sein Verhältnis zum Rationalen. München: Beck, 1963. 229 s.

© 2021. Vladimir Yu. Lebedev
Tver, Russia

© 2021. Alexander M. Prilutskii
St. Petersburg, Russia

**“DYATLOV PASS”:
STRUCTURE, DYNAMICS AND SEMIOTICS OF MYTHOSPHERE**

Abstract: The study is the first to analyze mythology associated with the death of the tourist group of Igor Dyatlov in February 1959. The event caused considerable public excitement which contributed to the emerging of a specific “Dyatlov's mythology”. The authors do not pay special attention to the circumstances of the death of Dyatlov's group, since the focus is on the study of semiotics, dynamics and structuring of Dyatlov's mythological discourse. The authors analyze the influence of conspiratorial and nostalgic myth on the shaping of modern Dyatlov's mythology. An analysis of its specificity allows concluding that Dyatlov's mythology is transforming into a para-religious phenomenon similar to the civil religion. At the same time, Dyatlov's artifacts serve as relics, excursions to Dyatlov pass become similar to pilgrimages, and various mystical versions of events are gaining popularity among researchers. The community investigating the death of this group is strictly structured. It includes leaders — keepers

of the information, “initiated ones”, “large audience of concerned” at the bottom of the pyramid, and 'heretics' outside the structure. The study is performed in line with semiotic and hermeneutic approaches using the apparatus of the theory of semiotic drift.

Keywords: Igor Dyatlov, tourism, Northern Urals, mythology, conspirological myth, nostalgic myth, civil religion.

Information about the authors:

Vladimir Yu. Lebedev — PhD in Philosophy, docent, Professor, Professor Department of theology, Institute of pedagogical education and social technologies, Tver State University, Zhelyabova St., 33, 170100 Tver, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4840-3135>. E-mail: semion.religare@yandex.ru

Alexander M. Prilutskii — PhD in Philosophy, Professor, Professor Department of sociology and religious studies, Herzen State Pedagogical University of Russia, Kazanskaya St., 6, 191186 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7013-9935>. E-mail: alpril@mail.ru

Received: March 23, 2020

Date of publication: June 28, 2021

For citation: Lebedev V. Yu., Prilutskii A. M. “Dyatlov pass”: structure, dynamics and semiotics of mythosphere. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 60, pp. 97–113. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-60-97-113>

REFERENCES

- 1 Andreev N. *Taina perevala Diatlova Vse dokumenty i glavnye versii o samoi zagadochnoi istorii veka* [The secret of the Dyatlov Pass All documents and main versions about the most mysterious history of the century]. Moscow, Komsomol'skaia Pravda Publ., 2019. 320 p. (In Russian)
- 2 Buianov E., Slobtsov D. *Taina gibeli gruppy Diatlova* [The mystery of the death of the Dyatlov group]. Moscow, Algoritm Publ., 2016. 304 p. (In Russian)
- 3 Varsegov N., Afonina E., Varsegova N. Taina perevala Diatlova: turisty pogibli ot ispytaniia atomnogo oruzhiia [The secret of the Dyatlov Pass: tourists died from the tests of atomic weapons]. In: *Komsomol'skaia pravda*. 01.02.2013. Available at: <https://www.spb.kp.ru/radio/26511/3444418/> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 4 Varsegov N., Varsegova N. Zagadka veka: Turisty na perevale Diatlova mogli pogibnut', spasaias' ot strashnykh galliutsinatsii. Toksikolog, farmakolog Aleksandr Ediger schitaet, chto veroiatnoi prichinoi gibeli turistov stalo otravlenie [Mystery of the century: Tourists on the Dyatlov Pass could die, fleeing from terrible hallucinations. Toxicologist, pharmacologist Alexander Ediger believes that the probable cause of death of tourists was poisoning]. In: *Komsomol'skaia pravda*. 01.02.2020. Available at: <https://www.kp.by/daily/27086.7/4158040/> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 5 Genprokuratura vozobnovila rassledovanie gibeli gruppy Diatlova [The Prosecutor General's Office resumed the investigation of the death of the Dyatlov group]. In: *Pravo.ru*. 01.02.2019. Available at: <https://pravo.ru/news/208731> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 6 Gusel'nikov A. Taina gibeli gruppy Diatlova raskryta. Pitserskii uchenyi razobral tragediiu “po kirpichikam”. Turisticheskoe soobshchestvo raskoloto i zhdet otvet Sledstvennogo komiteta [The mystery of the death of the Dyatlov group is revealed. The St. Petersburg scientist dismantled the tragedy “brick by brick”. The tourist community is divided and is waiting for the response of the Investigative Committee].

- In: *URA.ru*. 09.11.2016. Available at: <https://ura.news/articles/1036266711> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 7 Gushchin A. *Tsena gostainy — deviat' zhiznei?* [The price of state secrets — nine lives?]. Ekaterinburg, 1999. 143 p. (In Russian)
- 8 Dvoynik Semena Zolotareva [Semyon Zolotarev's double]. In: *Taina.li*. Available at: <https://taina.li/forum/index.php?topic=10305.msg670710#msg670710> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 9 Degtiarev V. Kto i zachem sfal'sifitsiroval ugolovnoe delo o gibeli gruppy Diatlova [Who and why falsified the criminal case on the death of the Dyatlov group]. In: *Kont.ws*. Available at: <https://cont.ws/@valentindeg/1549585> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 10 Karliki-ubiitsy ili NLO? Pochemu pogibla gruppa Diatlova i gde eshche takoe bylo [Killer dwarfs or UFOs? Why did the Dyatlov group die and where else was it?]. In: *RIO Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20190206/1550429039.html> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 11 Kitaev-Smyk L. A. *Psikhologiiia stressa. Psikhologicheskaiia antropologiiia stressa* [Psychology of stress. Psychological anthropology of stress]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2009. 943 p. (In Russian)
- 12 Konets odnoi legendy. Pravda o gibeli gruppy Igoria Diatlova [The end of a legend. The truth about the death of the group of Igor Dyatlov]. In: *Kramola* [Sedition]. Available at: <https://www.kramola.info/blogs/neobyknovennoe/konec-odnoy-legendy-pravda-o-gibeli-gruppy-igorya-dyatlova> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 13 Krymskii V. “Zvezda” po imeni Smert' [“Star” named Death]. In: *Gazeta “Nasha versiiia”*. 27.08.2018. No 33. (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 14 Levin E. Stikhiia, mansi, ieti i NLO: nazvany osnovnye versii tragedii na perevale Diatlova [The element, Mansi, Yeti and UFO: the main versions of the tragedy at the Dyatlov Pass are named]. In: *Sputnik: novosti*. Available at: <https://news.sputnik.ru/proisshestiya/b72b4256e098eb7e725e2c47b82c2aaa24d53256> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 15 Losev A. F. *Filosofiiia. Mifologiiia. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Kultura]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 525 p. (In Russian)
- 16 Lur'e A. A. Radioekologicheskoe issledovanie posledstviia podzemnykh iadernykh vzryvov s vybrosom grunta na severe Permskoi oblasti: v 2 ch. [Radioecological study of the consequences of underground nuclear explosions with the release of soil in the north of the Perm region: in 2 parts]. *ANRI (Zhurnal: Apparatura i novosti radiatsionnykh izmerenii)*, 2002, no 2 (29), pp. 21–30. No 3 (30), pp. 27–33. (In Russian)
- 17 Mass A. V. Pisatel'skie dachi [Writers' cottages]. In: *Proza.ru*. Available at: <https://www.proza.ru/avtor/massanna> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 18 Nosik A. Mog li infrazvuk pogubit' gruppu Diatlova? [Could infrasound have killed Dyatlov's group?]. In: *Ekho Moskvyy*. 03.10.2015. Available at: <https://echo.msk.ru/blog/nosik/1633888-echo/> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 19 Pereval Diatlova. Bazovye dannye tragedii [Dyatlov Pass. Basic data of the tragedy]. In: *Sledopyt1959.ru*. Available at: <https://sledopyt1959.mybb.ru> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 20 Pereval Diatlova: “Nikakoi mistiki! Gruppa pogibla iz-za narusheniia tekhniki bezopasnosti” [Dyatlov Pass: “No mysticism! The group was killed due to a safety

- violation”]. In: *Ekabu.ru*. Available at: <https://ekabu.ru/161383-pereval-dyatlova-nikakoy-mistiki-gruppa-pogibla-iz-za-narusheniya-tehniki-bezopasnosti.html> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 21 Podstrekhina V. Gruppu Diatlova pogubil iadernyi vzryv [Dyatlov's group was destroyed by a nuclear explosion]. In: *Utro.ru*. Available at: <https://utro.ru/life/2018/05/03/1359550.shtml> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 22 Prilutskii A. M. Semiotika modal'nostei sovremennogo konspirologicheskogo mifa v diskursakh marginal'nogo pravoslaviia [Semiotics of the modalities of the modern Conspiracy Myth in the discourses of marginal Orthodoxy]. *Vestnik PSTGU*, Series 1: Bogoslovie. Filosofia. Religiovedenie [Theology. Philosophy. Religious studies], 2019, no 82, pp. 94–107. (In Russian)
- 23 Prilutskii A. M., Golovushkin D. A., Vorontsov A. V. Mifologema ritual'nogo tsareubiistva v kontekste sovremennogo konspirologicheskogo mifa [Mythologema ritualnogo regicide in the context of modern conspiracy myth]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2018, no 10 (414), pp. 122–129. (In Russian)
- 24 *Putevoditel' po tainstvennym i zagadochnym mestam Rossii* [Guide to the mysterious and mysterious places of Russia], edited by I. V. Rez'ko. Minsk, Kharvest Publ., 2007. 304 p. (In Russian)
- 25 Rakitin A. *Pereval Diatlova. Zagadki gibeli sverdlovskikh turistov v fevrale 1959 i atomnyi shpionazh na sovetskom Urale* [Dyatlov Pass. Riddles of the death of Sverdlovsk tourists in February 1959 and atomic espionage in the Soviet Urals]. Moscow, Kabinetnyi uchenyi Publ., 2017. 904 p. (In Russian)
- 26 Russkikh A. *Ural'skaia golgofa, ili Goszakaz na likvidatsiiu* [Ural Golgotha, or the State order for liquidation]. St. Petersburg, Gelikonplus Publ., 2018. 360 p. (In Russian)
- 27 Ryzhikov R. “Turistov ubili beglye zeki”: yaroslavets schitaet, chto raskryl tainu perevala Diatlova [“Tourists were killed by runaway convicts”: Yaroslavets believes that he revealed the secret of the Dyatlov Pass]. In: *Komsomol'skaia pravda*. 24.04.2019. Available at: <https://www.yar.kp.ru/daily/26971/4027337/> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 28 Semen Zolotarev: kem byl samyi zagadochnyi uchastnik gruppy Diatlova [Semyon Zolotarev: who was the most mysterious member of the Dyatlov group?]. In: *Russkaia semerka* [Russian Seven]. Available at: <https://russian7.ru/post/semyon-zolotaryov-kem-byl-samyy-zagadoch/> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 29 Smirnov A. Ishchite zhenshchinu. Gruppu Igoria Diatlova pogubil konflikt na pochve seksa [Look for a woman. The group of Igor Dyatlov was destroyed by the conflict on the basis of sex]. In: *Ezhenedel'nik “Argumenty i Fakty”*. No 32. “AiF-Ural” 07.08.2019. Available at: https://ural.aif.ru/society/ishchite_zhenshchinu_gruppu_igorya_dyatlova_pogubil_konflikt_na_pochve_seksa (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 30 Taina perevala Diatlova: razbor “Shpionskoi versii” [The secret of the Dyatlov Pass: analysis of the “Spy version”]. In: *Iandeks. Dzen*. 06.05.2019. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/tainyurala/taina-perevala-diatlova-razbor-shpionskoi-versii-5cd06e3e14686000b30288e6> (accessed 18 March 2020). (In Russian)
- 31 Fond Diatlova prosit 2 mlrd rublei na stroitel'stvo dorogi na pereval. “Pomozhet izbezhat' zhertv” [The Dyatlov Foundation asks for 2 billion rubles for the construction of a road to the pass. “It will help to avoid victims”]. In: *URA.ru*. Available at: <https://ura.news/news/1052312313> (accessed 18 March 2020). (In Russian)

- 32 Iudin Iu. *Istoriia odnoi zhizni. Biografiia. Vospominaniia. Dokumenty* [The story of one life. Biography. Memories. Documents]. Ekaterinburg, Solikamsk: Fond pamiati gruppy Diatlova, 2015. 304 p. (In Russian)
- 33 Levi-Strauss C. *Structural Anthropology*. New York, Basic Book, 2008. 441 p. (In English)
- 34 Otto R. *Das Heilige. Über das Irrationale in der Idee des Göttlichen und sein Verhältnis zum Rationalen* [Saint. On the irrational in the idea of the divine and its relation to the rational]. München, Beck, 1963. 229 S. (In Germany)